

Горизонты Тупика

Виктор Анатольевич Тупик — человек разносторонний. Он — доцент кафедры микрорадиоэлектроники и технологии радиоаппаратуры. Он же — бывший председатель профкома ЛЭТИ, занимавший эту должность в течение 12 лет, он же исполняющий ныне обязанности проректора по работе со студентами и социальным вопросам, он же, по отзывам студентов на неформальном сайте университета, «классный чел, наш» и «самый the best препод в нашем универе». Есть, правда, и другие мнения, но, думается, если люди сердятся — значит, они не правы...

— Виктор Анатольевич, вы вообще питерский?

— Нет, северянин. Мама с папой встречались на Кольском полуострове, и мы, два брата-близнеца, родились под Мурманском, в поселке Мурмаши. Когда заканчивали школу, возник вопрос — куда идти учиться. В десятом классе стали листать справочники — в Мурманске только мореходка была и педагогический институт. Следующим шел Петрозаводск. Там выбор был побольше, но опять не то, что хотелось. Достали справочник по вузам Ленинграда. Шел 77-й год, бурно развивалась электроника — появились маленькие магнитофоны, первые микрокалькуляторы. Решили — едем в Ленинград: ЛЭТИ, радиотехнический факультет.

— А в школе хорошо учились? Технарем были по призванию?

— Да, мы с братом Толей школу закончили на пятерки.

— С медалью?

— Раньше медали давали по разрядке, не так, как сейчас — всем, кто хорошо учится.

И не знаю уж, почему, но в разрядку мы не попали. А тогда впервые проводился эксперимент — у кого средний балл аттестата был 4,5 и выше, можно было два профильных экзамена сдавать — математику и физику. Если получаешь 9 баллов, то поступаешь. Мы получили по две пятерки и потом уже отдыхали.

— Если вы близнецы, экзамены, может быть, один из вас сдавал, признайтесь теперь...

— Конечно, нет. Экзамен, если честно к нему подходить, стресс всегда...

— И один два стресса выдержать не мог?

— Да, как бы к нему ни готовился, все равно остается вероятность, что ты что-то не успел, что-то не так понял. А как можно сдать «на халяву», мы не очень понимали. Первый экзамен зимней сессии мы сдавали Владимиру Петровичу Орлову, который вел у нас математику. Он увидел две фамилии Тупик, попросил зайти нас вдвоем, чтобы обоих видеть. Так что никого мы не обманывали. Вот на свидание мы ходили друг за друга — было раз такое. Один никак не мог, пошел другой.

— И чьей в результате оказалась девушка?

— Получилось так, что начинал с ней встречаться один, а продолжал другой. Но это еще школьная история. Никто из нас ее ничем не обидел.

— С братом дружили, не соперничали?

— Всякое бывало. Но когда вдвоем уехали в большой город, конечно, держались друг за друга.

— Вы оба лидеры по сути, или кто-то ведомый, кто-то ведущий?

— Пожалуй, оба лидеры, хотя Толя более педантичный, а я более эмоционально интуитивный. Поэтому в сложных предметах Толя впереди шел, а меня все время выдвигали в общественные лидеры. Я еще в школе секретарем комсомольской организации был, а в институте на первом курсе меня секретарем комитета курса выбрали. При этом Толя стал старостой.

— А по гороскопу вы не Близнецы?

— И по гороскопу Близнецы — у нас 3 июня день рождения.

— Учеба была тогда главной в жизни, или параллельно шли и самопознание, и веселье, девочки, гитары, дружба мужская?

— Было все. Учеба, конечно, большое место занимала.

Но студенческая жизнь кипела. Из нашей группы человек шесть в общежитии жили вместе с нами, поэтому часто в общежитии собирались, и у ленинградцев дома мы встречались.

— Группа мужская была?

— Нам повезло — в группе было шесть или семь девочек, поэтому атмосфера у нас была облагороженная, и это влияло на все. Мы столько натворили, пока были студентами, в хорошем смысле слова. Сняли свое кино про нашу студенческую жизнь...

— Жизнь моя — кинематограф, черно-белое кино?

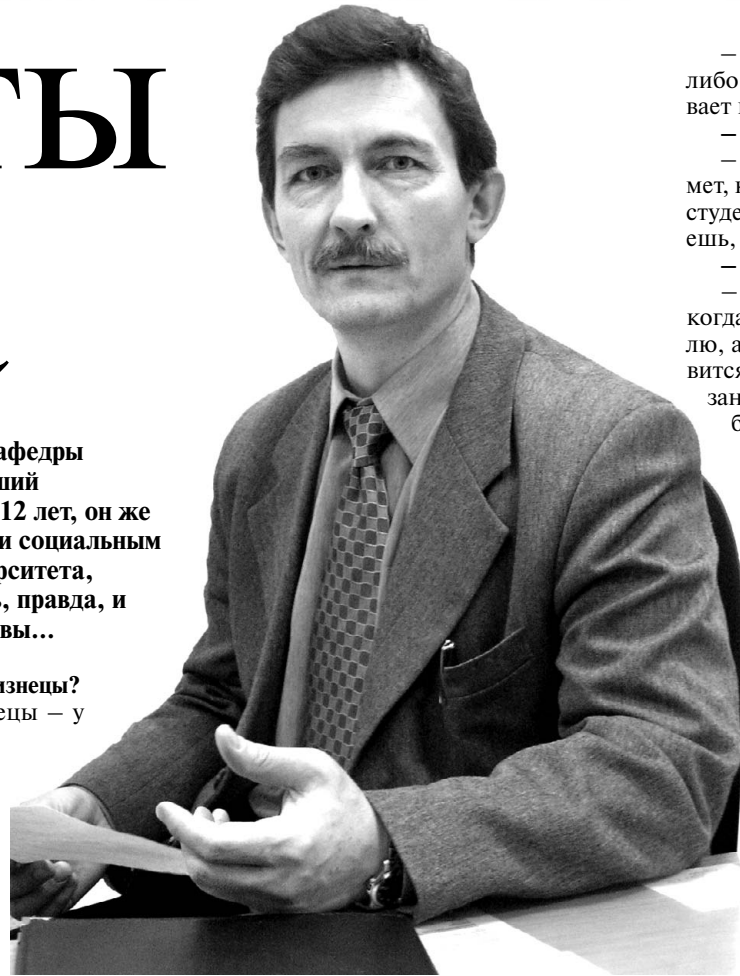
— Некоторые кадры пытались сделать цветными. Один из наших отличников, Володя Алексеев, все снимал, проявлял. Один раз он сдал пленку в ателье, и ее там всю смыли. Уникальные кадры были потеряны. Мы снимали везде, один раз даже декана попросили выйти из своего кабинета, чтобы снять там заключительные сцены. Фильм был пародией на шпионские страсти. С двумя близнецами можно было много напридумывать. Мы были агентами КГБ, шкаф-размножитель раздваивался, чтобы запутать шпионов. Ни у кого не было тогда машины. А надо было показать, что шпион в нее садится. Наш «артист» подходил к стоящей на улице «Волге», брался за ручку двери, водитель смотрел на него непонимающим взглядом, мы снимали этот процесс, потом отрезали ненужное. Фильм закончился тем, что генерал КГБ поздравляет лейтенантов Тупиков с тем, что они раскрыли дело. Вторую идею — пародию на индийские фильмы — мы так и не реализовали.

— Город познавали? Интересно было, что «о Блоке вспоминают острова, а по Развезжей бродит Достоевский»?

— Очень интересно. До сих пор не могу понять некоторых питерцев, которые город не знают. Мы, приезжие, знали его гораздо больше. Нас с братом опекали здесь двоюродные тетя с дядей, они были трамвайщиками. С дядей часто ездили по городу. А с другом мы выходили из общежития на проспект Карла Маркса, садились в первый попавшийся трамвай и ехали, куда он нас привезет. Иногда маршрут проходил так, что можно было с Выборгской стороны добраться до Автово или Купчино — это было жутко интересно.

— Первым делом все-таки «самолеты» были, а девочки потом?

— Параллельно все шло. Девочками мы увлеклись в хорошем смысле. В итоге получилось, что Толя, который был всегда немножко впереди, женился первым на пятом курсе на ленинградке — студентке электрофизического факультета. Накануне их свадьбы одноклассники будущей Толиной

жены приколоты на дверь аудитории, где мы учились, вырезку из газеты под заголовком «Современный брак: тупик или новые горизонты?». А через год женился и я — тоже на ленинградке.

— Брак «по расчету»?

— Если бы по расчету, вряд ли бы Толя прожил с женой уже 24 года, а я — 23.

— Время на чтение в ту пору находилось?

— Читали взахлеб. Это был период не ликвидации безграмотности, а устранения недостатков жизни в небольших городах. Мы познавали здесь Стендаля, Дюма, Пикюла.

— Политизированными были? Страна ведь тогда достраивала развитой социализм...

— Пока жили на Севере, о диссидентстве понятия не имели. И здесь до 87-го года, когда на октябрьском пленуме ЦК КПСС Горбачев начал говорить практически то же самое, что Хрущев в свое время, я жил в розовых очках. А потом пошло — Рыбаков, Солженицын... «Новый мир» мы с братом выписывали, еще в общежитии проживая. Сами его переплетали. Были политизированными, но в определенном идеологическом контексте.

— Институт хорошо закончили?

— Мы с братом учились без четверок, поэтому были ленинскими стипендиатами.

— И сколько таким умникам-разумникам платили тогда?

— 100 рублей. Это было довольно много, если учесть, что инженер, приходя на предприятие, получал 120 рублей. А мы еще и на кафедре подрабатывали. Кафедра больше интересовала наукой, хотя деньги иногда платили. В части средств нам больше помогали родители. Папа и мама — это отдельная большая тема. Мы с братом к ним очень трепетно относимся.

— Что вам предложили по окончании института?

— Год я проработал на предприятии, а потом меня в институт снова позвали на комсомольскую работу. Я стал заместителем секретаря комитета комсомола по международной работе. Но функционером быть не хотелось. И я пошел на кафедру в аспирантуру. Стал понемножку преподавать.

— Как думаете, студенты вас любят?

— Если заглянуть на их неформальный сайт, там меня и ругают, и хвалят. Значит, неравнодушны. Студенты — разные. С некоторыми надо обходиться поостороже, особенно с теми, кто ведет себя нечестно. Чего терпеть не могу по жизни — это когда обманывают. Я всегда был доверчивым человеком.

— А как студенты обманывают?

— Когда студент не сам делает работу, а либо кто-то за него делает, либо он списывает и пытается ее подsunуть как свою.

— И вы это сразу распознаете?

— Практически да. Когда знаешь предмет, который ведешь, и интересуешься, как студент осваивает то, что ты ему преподаешь, сразу все видишь.

— Какие следуют санкции?

— Сначала по-отечески наставляю. А когда это вываливается на зачетную неделю, а тем более на сессию, разговор становится другим. Если нормально проводишь занятия, сил отнимает это немерено. Особенно когда лекцию ведешь и чувствуешь, что студентов что-то другое интересует. Чтобы собрать их, надо почти артистом быть. Что-то выходящее за пределы лекции рассказать.

— Вы себя остроумным человеком считаете?

— Наверное. Вроде бы шутки понимаю и иногда что-нибудь удачное сам скажу. Но я не сильный юморист.

— А петь любите?

— Люблю. На гитаре с братом умеем играть, музыкальную школу закончили у себя в поселке по классу аккордеона. Но голоса поставленного нет, поэтому поем исключительно в домашних условиях.

— И стихи, небось, читаете?

— Не скажу, что я их запоминаю, мне больше нравится сама музыка стиха. Маяковского люблю с его

ступеньками.

— Чем занимаются ваши дети?

— Дочка старшая заканчивает ЛЭТИ, факультет экономики и менеджмента по специальности «Система управления качеством». Круглая отличница. Не могу сказать, что она специально себе эту цель ставила — просто девушка ко всему очень серьезно подходит. Младшая дочь на втором курсе этого же факультета. Дочь брата гуманитарный факультет нашего университета закончила.

— Сколько в результате Тупиков в ЛЭТИ?

— Сейчас четыре, а было пять.

— Машину водите?

— Вожу с удовольствием. Как, наверное, многие мужчины, которые занимаются техникой. Я пытаюсь ее понять.

— Машину любите больше женщины, или женщина стоит на первом месте?

— Это несравнимые понятия. Техника хотя и требует душевного отношения, но это другой мир. А жена — это жизнь.

— В квартире вы все легко уживаетесь?

— Легко. Между нашими поколениями не очень большой разрыв, и у меня такое ощущение, что мы с женой пока не очень еще и взрослые. А вообще если ты хочешь, чтобы тебя любили, ты должен понимать другого человека. Относись к другим так, как ты хочешь, чтобы к тебе относились.

— Есть какая-то давняя мечта, которая продолжает мечтаться? Я не имею в виду «хочу стать Наполеоном»...

— Я вообще по жизни человек, немного сомневающийся, и не очень люблю категоричные высказывания. Поэтому четко обозначенные цели перед собой не ставлю. Наверное, мечта — довести до определенного логического завершения свои научные дела. Но это прагматичная мечта. Я женился на любимой женщине, у меня дети, которых я люблю, и которые, надеюсь, меня любят. Наверное, об этом можно только мечтать, а у меня сбылось. Мечтаю, чтобы у детей все было хорошо, чтобы родители были здоровы...

— Помните, раньше в плановых пятилетках был определяющий, решающий, завершающий период... У вас сейчас какой период жизни?

— В каком-то смысле определяющий. Закончился важный этап для меня. Эмоционально с профсоюзной работой тяжело было расстаться. Я даже пока все до конца и не осознал. А сейчас передо мной стоят другие задачи. Они и большие, и интересные. Все только начинается.

Беседу вела
Наталья КУЗНЕЦОВА